

Дар Юань Чжана = новый враг?

Вернувшись, Юань Чжань сначала пошел в пещерный дом на холме, а затем уже в каменный дом. Ему нужно было увидеть своего жреца, рассказать ему о том, что он видел в дороге, кроме того, было еще кое-что особенное, что он хотел ему сказать.

Юань Чжань, не привыкший стучать в дверь, просто толкнул ее, но дверь не поддавалась. Только тогда он понял, что Янь Мо придумал штуку, которая называется задвижкой, поэтому ему пришлось постучать в дверь.

Деревянная дверь открылась, изнутри хлынул горячий воздух. Юань Чжань опустил голову и увидел ребенка.

Почувствовав холод снаружи и столкнувшись с нескрываемой воинственной яростью Юань Чжана, ребенок отступил назад и повернулся к жрецу, сидевшему на земле, скрестив ноги.

Янь Мо встал и подошел к Юань Чжаню.

— Вернулся.

Это было обычное приветствие, но Юань Чжань, который бегал на улице по холоду и снегу в течение полумесяца, почувствовал себя так же тепло, словно выпил тарелку горячего супа.

— Идем на гору, — юноша видел, что у Юань Чжана есть новости. Он тоже хотел расспросить его о том, что он видел за последние двадцать один день, но это было неподходящее место для разговоров.

Юань Чжань бросил взгляд внутрь дома. Кажется, по сравнению с прошлым, каменный дом сильно изменился.

При беглом взгляде он обнаружил, что обстановка его очень поменялась. Во-первых, стало очень чисто, во-вторых, добавилось немало вещей.

И при таком большом количестве вещей, он выглядел более аккуратно, чем когда они с Мэном жили в нем.

Больше всего в доме привлекало внимание не дети, а какое-то изделие из дерева, похожее на подставку.

На деревянной подставке рядом стояли деревянные чашки, рядом с каждой чашкой лежали две короткие деревянные палочки. А кроме этого, были еще всякие мелочи.

Проследив за недоуменным взглядом Юань Чжана, Янь Мо пояснил:

— О, ну да, это второй Мэн по моим рисункам сделал первый стеллаж с полками, он очень грубый, но все же прочный. Эта комната слишком мала, и в ней так много вещей, на эти полки дети могут складывать свои вещи. Постель складывается у стены. Перед сном они ее расстилают и сворачивают днем, когда учатся. Таким образом комната выглядит более просторной и опрятной.

Юань Чжань перевел взгляд на стоявший перед каждым ребенком... песок? Янь Мо улыбнулся.

— А это песочница, для обучения письму и арифметике. Я попросил второго Мэна помочь мне

ее сделать.

Затем он повернулся к детям, сидящим на полу в доме, и сказал:

— Я больше не приду сюда сегодня. Когда я приду завтра, я хочу, чтобы каждый из вас выучил то, что вы узнали сегодня.

Сказав это, Янь Мо кивнул на место, где только что сидел. Там тоже стоял плоский деревянный ящик с песком, на котором палочкой были написаны несложные примеры сложения до десяти.

Перед песочницей, для наглядной демонстрации, лежали несколько веточек и семян.

Дети не понимали слов жреца, но могли понять его движения. Все дружно кивнули и сказали:

— Да, великий жрец, — эти три слова дети выучили лучше всего.

И двое парней, ступая по снегу, пошли к пещере на холме.

На холме находился пещерный дом, который вырыл Юань Чжань, с деревянной дверью и вырытым в полу очагом, для обогрева.

Юань Чжань раздумывал, не забрать ли ящик с песком, который использовал Янь Мо. Он полагал, что некоторые из его описаний, если нарисовать их, станут более понятными. Но когда он вошел в пещерный дом, то обнаружил в углу песочницу побольше.

— Иногда я прихожу обсудить дела со вторым Мэном, удобно иметь ее под рукой.

Точно! Юань Чжань подошел к очагу, положил сухую траву на тлеющие угли, подул и добавил дрова. Он долгое время не ел горячей пищи и не пил горячей воды. Если бы не его способность управлять почвой, он не осмелился бы так долго находиться на улице в снежное время.

Как Юань Чжань до этого оглядывал каменный дом, Янь Мо тоже осматривал Юань Чжаня оценивающим взглядом.

Он не видел его полмесяца. Молодой воин похудел, это было заметно невооруженным взглядом. Обнаженная, открытая кожа на его лице и теле покраснела и потрескалась от ветра и снега. На теле было несколько заживающих ран, но в целом он выглядел хорошо.

Разведя огонь, Юань Чжань отошел в глубину комнаты, достал вещь, которую припрятал ранее, вернулся к юноше и небрежно бросил ее в него.

Янь Мо собирался набрать снега в каменный горшок, но, когда повернулся, что-то закрыло ему обзор.

Янь Мо быстро отставил горшок, снимая то, что упало ему на лицо.

Мягкая и легкая накидка, находившаяся на голове, на ощупь напоминала, пожалуй, какой-то высококачественный мех.

Глаза Янь Мо расширились, когда он снял накидку и взглянул на нее.

Юань Чжань гордо заявил:

— Ну как? Это хорошая вещь, я захотел отобрать ее для тебя, как только увидел.

— Отобрать... где ты это взял? — голос Янь Мо немного дрожал. Вещь в его руках совершенно точно была самой искусной вещью, которую он видел с тех пор, как появился здесь. Это тактильное ощущение, этот стиль, этот шов, совершенно ясно, что эта шуба с длинными рукавами и запахом спереди — вещь, которая никогда не должна была появиться в первобытном обществе.

— Что случилось?

Янь Мо уставился на шубу в руке со сложным выражением.

— Я так и знал, что бог не даст мне жить спокойно. Я только начал, а он подкинул мне такого могущественного врага...

Юань Чжань наклонил голову, глядя на него. Что бормочет этот пацан? И добавил, что не понимает язык предков.

— Еще не поздно вернуть эту шубу? — растеряно спросил Янь Мо.

— Вернуть? Зачем? — Юань Чжань уставился на юношу с глупым выражением на лице и выдал.

— Останься на ночь, можешь за это оставаться спать со мной на несколько ночей?

Янь Мо с трудом сдержал порыв швырнуть шубу в лицо собеседнику. Он снял с себя сухую жесткую шкуру и завернулся в эту мягкую шубу.

Надев ее на себя, Янь Мо едва не застонал, так приятно! Теплая, легкая и приятная телу, ох, вот что должен носить человек!

Юань Чжань уставился на юношу в шубе. Его кадык легко дернулся. Он вдруг заметил, что юноша вот в таком виде выглядит очень привлекательно. Лицо его, будто бы обросло немного плотью, по сравнению с тем, как было ранее. Только что, когда он снял шкуру, воин хорошо рассмотрел, что зад юноши стал явно более налитым, чем раньше.

А-у-у! Ему очень хотелось снять мех, который юноша только что надел!

Янь Мо раскрыл иглы, заметив, как мужчина пускает слюни, глядя на него со странным блеском в глазах.

— Где ты взял это шубу? Расскажи мне время, место, каким путем ты шел и кого встретил. Опиши все подробно!

Юань Чжань подобрал слюни.

— Я голоден.

Янь Мо, только что получивший прекрасную шубу, решил чем-то отплатить. Что же до жертвы ограбления, ее в любом случае уже ограбили, если Юань Чжань смог вернуться назад и выглядит при этом здоровым, вероятно ситуация не слишком критичная.

Янь Мо поднял горшок с земли и вышел набрать снега, как планировал ранее. Поставил горшок на очаг, растапливая снег. Однако теперь он не только вскипятил воду, но и отрезал немного солонины от куска, висящего на стене, и нарезал ее скальпелем, вынул немного трав и плодов из травяного мешка и сложил вместе с кусочками мяса в каменный горшок.

— Что это в твоей руке? — Юань Чжаны, сидевшего у огня и растиравшего руки и ноги, сразу привлек скальпель.

Янь Мо неприязненно посмотрел на его грязные руки, растиравшие ноги, но все же протянул ему скальпель.

— Это одно из сокровищ, которое в прошлом дал мне божественный предок, он намного острее обычного ножа, будь осторожнее...

Прежде чем он закончил говорить, Юань Чжань, который пытался проверить остроту лезвия, уже порезался скальпелем.

Юань Чжань равнодушно прижал кровоточащий палец к губам и лизнул его. В глазах, разглядывающих скальпель, читалось очевидное желание обладать им.

— Хорошая вещь, — похвалил Юань Чжань. — Можешь отдать мне?

— Нет. Это все что у меня есть, — Янь Мо протянул руку.

— Я знал, что ты не будешь спать со мной, поэтому меняю этот мех на твой ножик.

— Даже на десять не поменяю!

Юань Чжань скривил губы, он напрасно содержал этого маленького раба. Мясом кормил, дом построил, мех подарил, еще и спать с ним не дает ни разу. Юань Чжань не удержался, протянуть руку и ущипнул его за щеку.

Янь Мо сердито посмотрел на него.

— Не смей трогать мое лицо, после того как трогал свои ноги! Верни мне нож!

Юань Чжань не понимал, почему он не может прикоснуться к его лицу после того, как трогал ноги, но вернул скальпель и сказал:

— Не похоже, что он сделан из камня.

— Я не знаю, из какого он материала, — во всяком случае, на металл это не похоже. Янь Мо, который только что получил подарок по душе, все же был в хорошем настроении, и его гнев длился недолго. Он взял скальпель, ополоснул его талой водой и продезинфицировал над огнем.

Юань Чжань небрежно бросил:

— Немного похоже на какую-то кость.

— Кость? — что-то мелькнуло в голове Янь Мо, но мелькнуло так быстро, что он не уловил этого.

Юань Чжань посмотрел на каменный горшок и принялся.

— Что ты готовишь? Пахнет вкусно.

Янь Мо взял длинную деревянную ложку, сунул ее в горшок и начал мешать. Помешивая, он пояснил:

— Мясной бульон с травами, чтобы прогнать холод и восполнить ци. Жаль, что это не баранина, иначе эффект был бы лучше.

— Баранина? — когда они заговорили о баранине, Юань Чжань вдруг неожиданно взволновался. — Я собирался рассказать тебе, что нашел стадо диких баранов по дороге на север, в общей сложности не менее трехсот-пятисот голов.

— В самом деле? Далеко отсюда? — Янь Мо тоже заволновался.

— Далеко, — Юань Чжаню удалось охладить Янь Мо одним словом. — Примерно восемь или девять дней ходьбы по скалистой горе рядом с лесом на северо-западе.

Янь Мо не имел понятия сколько это в цифрах — один день пути. Он знал только от Юань Чжаня, что парень опирается на расстояние, которое каждый воин мог пройти за день.

Обычные люди в его родном мире могут пройти двадцать-сорок километров, если будут идти десять часов в день. Люди в хорошей физической форме способны пройти пятьдесят-шестьдесят километров в день. Если посчитать, что Юань Чжань относится к последним, в таком случае то, что он называет одним днем пути, можно примерно приравнять к пятидесяти километрам.

Приняв такое значение, расстояние восемь-девять дней, о котором сказал Юань Чжань, примерно составит четыреста пятьдесят километров.

— По снегу ты идешь медленнее, чем обычно?

— Конечно, — голодный желудок Юань Чжаня не мог выносить дразнящий аромат бульона, и, попросив у Янь Мо деревянную ложку, парень начал энергично помешивать в кастрюле, надеясь, что бульон быстрее закипит.

— Насколько медленнее?

— Вполовину.

Это примерно двести двадцать-двести пятьдесят километров. Все еще слишком далеко. Может быть, он поручит это второму Мэну, и под его руководством племя Ау сделает сани?

Но это все не срочно, они ведь сейчас не голодали.

— Ты нашел место для поселения, которое хотел? — Не там ли живет более развитая цивилизация? Тогда почему они не нашли такое большое соленое озеро? Он не думал, что Цзю Фэн сможет остановить воинов всего цивилизованного племени.

Юань Чжань кивнул, не в силах удержаться от желания хлебнуть бульон, он зачерпнул его деревянной ложкой, и Янь Мо быстро ударил его по спине.

— В нем травы, их надо варить. Просто подожди!

Юань Чжань уставился на юношу, какое-то время смотрел на него, коснулся своего носа и послушно принялся мешать бульон.

Янь Мо вернул иглу на место и продолжил спрашивать:

— Есть ли поблизости другие племена?

— Я не обнаружил. Я шел десять дней, прежде чем дошел до туда, и повернул обратно к озеру. На этой большой территории нет других племен, есть животные, однако опасных зверей я не встретил, может быть, они прячутся и спят зимой.

Десять дней пути составляет примерно двести пятьдесят-триста километров. Но если он не видел других племен, откуда взял эту шубу?

Услышав, что поблизости нет сильных врагов, Янь Мо немного успокоился и безотлагательно спросил о самых базовых средствах существования:

— Как там с ресурсами, по сравнению с тем, что здесь?

— Не беспокойся о еде. По крайней мере, чтобы прокормить племя Юань Цзи, еды достаточно. Кроме стада баранов, я еще видел гигантских коров, диких лошадей, длинноголовых зверей, а также косуль, кроликов, лис, волков и много других зверей.

— Похоже, мы достигли мест, где животных больше, чем людей.

Юань Чжань изумленно посмотрел на него.

— Зверей всегда больше, чем людей.

— О, да, — усмехнулся Янь Мо, он просто считал само собой разумеющимся, что мир полон людей, и странно было слышать, что такая большая территория не занята.

— Я планирую переехать зимой, — внезапно сказал Юань Чжань.

— Э? Зимой? Почему? — удивился Янь Мо.

— Хотя дорога туда и опасна, если избегать охотничьи угодья волков и длинноголовых, особых проблем не будет. Я уже разведаль дорогу, люди будут идти за мной след в след и все будет в порядке.

Видя, что бульон еще не готов, Юань Чжань встал и перетащил песочницу. Веточкой он нарисовал на песке простую дорожную карту.

— Что касается того, почему нам нужно пойти зимой, я подозреваю, что там живут очень сильные звери. Если мы не воспользуемся преимуществом, пока они в спячке, и не займем территорию, нам, вероятно, придется идти весной, а это слишком большие потери.

Янь Мо прикинул в уме.

— Но там ничего нет, у нас так много детей, а сейчас идти туда...

— Не все, — по-видимому, Юань Чжань обдумал это по дороге, — сначала я возьму туда часть людей и построю там дом. Недалеко от того места, которое мне нравится, есть каменная гора, где живут дикие бараны. С моей способностью управлять почвой и камнями, нетрудно будет собрать камни и построить дом. И я пробовал, теперь мне не нужно обтачивать камень до выпуклой и вогнутой формы, я могу сразу использовать грязевую пасту.

Когда они заговорили о грязи, Янь Мо вспомнил о коллоидной известковой суспензии.

— Пока тебя не было, мы нашли гораздо лучшее связующее вещество для земли и камня, чем грязь.

Янь Мо сначала объяснил, что такое связующее вещество, а затем сказал:

— Я проверял, камень можно сжечь в огне до пепла или раскрошить каменным молотком, если потом смешать его с водой, он снова превратится в грязь. Подумав, что этот природный клей очень вязкий, я попробовал добавить в него немного песка и обнаружил, что, если контролировать количество воды, не давать раствору засохнуть, эта грязь, смешанная с большим количеством песка, все равно остается вязкой. И эта грязь, смешанная с песком, все равно застывает в камень и становится очень прочной.

— Что за грязь? — Юань Чжань подумал о том, сможет ли он построить дом прямо из нее, если ее будет много?

— Я ходил смотреть эту трясину, она небольшая, площадью примерно в тысячу квадратных метров. Глубина по периметру разная, я использовал двухметровую палку с берега, чтобы измерить ее, но так и не нащупал дно. И неизвестно насколько она глубокая посередине, но я не рекомендую использовать ее непосредственно для строительства дома. Это слишком расточительно. Лучше ее использовать в качестве клея для почвы и камня. Я посчитал, если натуральный камень, величиной примерно с голову человека, смешать с песком и водой, можно сделать раствор, который покроет два или три каменных дома.

— Хорошо, когда придет время, я возьму несколько известковых камней и посмотрю их.

Юань Чжань обладал властью управлять почвой, он мог раскрошить этот камень не сжигая его. Пока что Юань Чжаня это не волновало, ему было совсем невдомек, какой сюрприз ему преподнесет коллоидная известковая суспензия.

Янь Мо смотрел, как Юань Чжань изображает на песке будущее поселение племени. Он даже обозначил крепостные стены, которые рисовал в прошлый раз. Этот парень планировал выстроить каменную стену вокруг территории, прежде чем строить дома.

Однако из-за ограниченности знаний, поселение Юань Чжаня было похоже на первобытную деревню.

Хотя Янь Мо ничего не знал об архитектуре и городском планировании, он немного имел об этом представление. Он жил в современном обществе, где каждый день имел доступ к огромному количеству информации. Естественно, ему не нравилось маленькое деревенское поселение, в которое легко можно проникнуть.

Конечно, он не мог говорить с Юань Чжанем о прокладке канализации, функциональном разделении на зоны, проведении водопровода и других идеях градостроительства, при такой нехватке рабочей силы.

— Идея построить каменные стены, чтобы защититься от зверей, прекрасна. Но размах твоей стены слишком большой. К тому же одна лишь каменная стена – слабая защита. Я предлагаю охватить сначала небольшую площадь. Если это будет небольшое поселение, примерно в сто человек, то мы сможем сделать стены и дома более надежными. Ты когда-нибудь думал, что, если бы люди могли забраться на стену и ходить по ней, мы относительно легко можем расправляться со зверями...

Янь Мо снова начал учить Юань Чжаня, расширяя его знания с помощью рисунков и словесных описаний.

Юань Чжань слушал очень серьезно, но, как только бульона в каменном горшке приготовился,

он тут же отвлекся.

Не обращая внимание на то, что очень горячо, Юань Чжань схватил ложку и, прихлебывая и потев, начал есть прямо из горшка. Горшок был большим, но совсем скоро он съел весь суп, не оставив ни капли.

— Ничего не осталось, — Юань Чжань поскреб дно горшка деревянной ложкой, соскребая пригоревшие ко дну остатки и запихивая их в рот.

Янь Мо измерил его пульс.

— Больше нету, этого пока достаточно. Запомни, тебе нельзя есть что-то еще в течение двух часов.

— Приготовь мне еще сегодня вечером, а я пойду на охоту.

Мысленно закатив глаза на такой вполне естественный тон молодого человека, Янь Мо сказал:

— Приходи вечером поесть в каменный дом, я научил детей готовить бульон и сам ел с ними все это время.

У Янь Мо не было желания заниматься готовкой.

— Кстати, а где ты взял это шубу?

Юань Чжань не хотел есть с кучкой щенков, но он снова хотел поесть мясного бульона, поэтому он неохотно согласился.

— А, ты говоришь про этот мех, я снял его с человека.

— Человека? Что за человек? — нахмурился Янь Мо.

— Женщина, рыжие волосы, белая грудь, большая круглая задница, — Юань Чжань бросил ложку, которую дочиста вылизал и небрежно сказал. — Я принес ее сюда.

— Что?! Где она?

Автору есть что сказать:

Маленький театр:

Юань Чжань: Я вернулся!

Янь Мо: Отправляясь куда-то, оттуда приносят сувениры, носи их сюда.

Юань Чжань: Вот!

Янь Мо: ...Что это?

Юань Чжань: Женщина.

Янь Мо: Где ты был, что сувениром оказалась женщина?

Юань Чжань: Царство женщин. В будущем нашему племени никогда не придется беспокоиться о размножении! Я уже думал об этом, принцесса – моя, королева и премьер-министр – твои.

<http://bllate.org/book/13594/1205509>